

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-538-550

Отношение к суннитским правовым школам в традициях мусульман Поволжья: «Золотая середина» во взглядах муфтия Галимджана Баруди

Н.Б. Абулханов^а, Р.А. Набиев^б

^а Централизованная религиозная организация –
Духовное управление мусульман Республики Татарстан
420021, Россия, Казань, ул. Тукая, 38
nailbulhanov@mail.ru

^б Казанский федеральный университет
420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18
professor.nabiev@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению актуальной на сегодняшний день теме – формирования традиции российских мусульман по вопросам отношения к религиозно-правовым школам на примере взглядов выдающегося религиозного деятеля XIX – начала XX в. Галимджан хазрата Баруди. Статья затрагивает его точку зрения на важные для мусульман Российской империи вопросы, его реформаторские взгляды на проблемы отношения мусульман к традиционно сложившимся религиозно-правовым школам, в частности, его взгляд на ханафитскую религиозно-правовую школу, которая является самой распространенной среди российских мусульман. Рассматриваются достижения Галимджана Баруди на ниве совершенствования мусульманского образования, демонстрируется вклад ученого в формирование новой системы образования мусульманских народов Российской империи конца XIX – начала XX в., основанной на принципах реформаторства, джадидизма. Галимджан Баруди, создатель знаменитого медресе «Мухаммадия», принимал самое активное участие в указанных процессах, был автором многих научных трудов, посвященных реформированию не только образовательной системы мусульман России, но и всего жизненного уклада мусульманских народов, особенно Волго-Уральского региона страны. Статья отражает точку зрения Галимджана Баруди на один из самых животрепещущих теологических и правовых вопросов – о возможности иджтихада в современном ему мусульманском обществе, о «закрытии врат иджтихада», так как данный вопрос носил решающий характер в теологических спорах между реформаторским направлением джадидизма и традиционалистским направлением кадимизма. Кроме сугубо научных изысканий, данные вопросы затрагивали широкие слои мусульманского населения, что нашло свое отражение в издательской и просветительской деятельности Галимджана Баруди. В статье рассматривается также вопрос о возможности изменения положений ре-

лигиозно-правовых школ в духе нового времени, сообразно обстоятельствам менявшихся общественно-политических и экономических отношений. В статье приводятся фетвы Галимджана Баруди по различным вопросам, анализируется их соответствие традиционному ханафитскому праву. Авторы раскрывают общее отношение Галимджана Баруди к ханафитскому мазхабу, а также его отношение к реформаторству в среде мусульман России в период XIX – начала XX в.

Ключевые слова: российские мусульмане, религиозно-правовые школы (мазхабы), иджтихад, ханафитский мазхаб, реформаторство, джадидизм, муфтий Галимжан Баруди

Для цитирования: *Абулханов Н.Б., Набиев Р.А.* Отношение к суннитским правовым школам в традициях мусульман Поволжья: «Золотая середина» во взглядах муфтия Галимджана Баруди // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Том 17. № 3. С. 538–550. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-538-550

Введение

Современное развитие мира сопровождается столкновением геополитических интересов крупных государств, проблемами глобализации, проявлениями экстремизма и международного терроризма. На фоне этих вызовов, используя религиозно-политические и экстремистские настроения, появляются крупные очаги напряжения, угрожающие миру. Взаимоотношение различных конфессий в рамках строительства одного государства являются актуальной проблемой и имеют глубокие исторические корни, в том числе и в рамках российской государственности¹. Все это актуализируют вопросы теологического осмысления опыта мирного сосуществования этно-конфессиональных сообществ. В этом плане важным примером является исторический опыт российских мусульман, в основе которого лежат традиции умеренности, научные подходы татарских богословов к актуальным проблемам мусульманской уммы, в частности, определения своего отношения к различным религиозно-правовым школам на примере развития взглядов муфтия Галимджана Баруди.

Известный татарский богослов Галимджан Баруди внес большой вклад в понимание мусульманского права, понятий мазхаба, верного отношения к нему. Его вклад в дальнейшее развитие мусульманской мысли, духовного и светского образования мусульман России носит многосторонний характер. Получив всестороннее образование в Казани, а затем в Бухаре,

¹ *Gafarov A.A., Nabiyev R.A., Fazliev A.M., Nafikov I.Z.* Muslim matter” in the mirror of public discussion (XIX – beginning of XX century) // *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. 2017. № 9 (7S), P. 1263.

Галимджан Баруди становится основателем новометодного медресе «Мухаммадия», изменив систему преподавания, несколько отойдя от старой схоластической системы, свойственной традициям кадимизма. Галимджан Баруди внес новое слово в систему образования, изменив ее с сугубо религиозного уклада на новый современный уровень. Выпускниками данного медресе были многие выдающиеся представители татарской интеллигенции, такие как Фатых Амирхан, Баки Урманче, Галиаскар Камал, Мазит Гафури, Карим Тинчурин, Салих Сайдашев и многие другие². Галимджан Баруди, будучи активным сторонником реформ в мусульманском мире, не оказался чужд идеям традиционного ислама, выраженного в следовании духовно-нравственным устоям суфистских тарикатов, в частности, тариката Нахшбандийя, последователем которого он был.

Просветительская деятельность Галимджана Баруди на страницах журнала «Ад-Дин вэ Эль-Адаб»

Необходимость в изменениях Галимджан Баруди остро чувствовал, столкнувшись с недостатком современных учебных пособий по исламскому праву и другим предметам в медресе «Мухаммадия», которое он возглавлял. Этот пробел был связан с общим запретом в Российской империи на ввоз учебных материалов из-за границы. Подобная ситуация не устраивала учебного, и это привело его к выводу о необходимости самостоятельного написания книг и учебных пособий как по мусульманскому праву, фикху, так и по остальным религиозно-правовым дисциплинам³. С открытием медресе «Мухаммадия» Галимджан хазрат Баруди приступает к активному написанию книг и учебных пособий для своего учебного заведения. Так, в 1890–1891 гг. Галимджан Баруди издает несколько учебников, таких как «Китаб-ас-салават» [«Книга молитв»], «Бада-аль-маариф» [«Основы знаний»], букварь «Савад хан», книга «Сад пэнд» [«Сто нравочений»] и др. В ходе своей деятельности Г. Баруди издает в общей сложности около тридцати книг и учебных пособий, которые нашли отклик у широкого круга читателей не только в казанских мусульманских учебных заведениях, но и по всей стране⁴.

Галимджан Баруди считал, что новые веяния в исламском праве имеют право на существование, несмотря на свою приверженность традици-

² МРО – УСПРО. Медресе «Мухаммадия». URL: http://mohammadiya.tatar/ru/istoriya_Muhammadiya.php.

³ Хисамутдинова Л.С. Галимджан Баруди: жизнь и общественно-политическая деятельность. Казань, 2016. С. 39.

⁴ Там же.

онной ханафитской школе. Галимджан Баруди считал возможным отказ от некоторых ее постулатов, не соответствующих вызовам нового времени. В целях распространения правильного, с его точки зрения, понимания ислама и мусульманского права в современном мире Галимджан Баруди с 1906 г. начинает издавать свой собственный журнал под названием «Ад-Дин вэ Эль-Адаб» [«Религия и нравственность»]. Баруди предполагал, что программа журнала будет состоять из следующих пунктов:

- учение об исламе,
- ответы на нападки на мусульманскую религию и разъяснение сложных учений в области ислама,
- разъяснение суеверий, противных духу ислама,
- проповедь труда с религиозной точки зрения,
- ответы редакции по религиозным вопросам,
- педагогический отдел: преподавание и воспитание, указание на полезные и вредные книги в деле преподавания и проповеди,
- благотворительность по учению ислама,
- отдел татарской литературы (духовной и светской),
- история ислама и татарской нации,
- советы по гигиене,
- библиографический отдел и критика мусульманской литературы,
- о методах преподавания в медресе и мектебах⁵.

Страницы данного издания, как видно из рубрик, позволяли вести диалог с широкой аудиторией на самые различные животрепещущие проблемы татаро-мусульманского сообщества того времени. Особенно четко природа взглядов ученого прослеживается на страницах рубрики «Баб Эль-Фатава» [«Глава фетв»] (ответы редакции на религиозные вопросы) журнала «Ад-Дин вэ Эль-Адаб». Эта рубрика позволяла высказывать мнения относительно исламских правовых норм практически всех аспектов жизни российских мусульман того времени.

Свою доктрину в понимании традиционного ханафитского мазхаба Галимджан Баруди высказал следующими словами: «Хазрат Абу Ханифа говорил: “Предпочитайте слова Корана, хадисы и сподвижников Пророка моим словам!” [...] Не обращать внимания на эти доказательства есть не поддержка имама (Абу Ханифы), а наоборот, противоречие (его мнению)»⁶. Галимджан Баруди был противником бездоказательных новшеств в обрядах поклонения.

⁵ Хисамутдинова Л.С. Галимджан Баруди... С. 128.

⁶ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1913. № 9. С. 25.

Так, говоря о громком чтении поминаний Аллаха, распространенном в те годы в Чистопольском и Спасском уездах, ученый резюмирует: «... Это может рассматриваться как создание лишних трудностей, и даже как бидгат»⁷. Отличную от традиционного ханафитского мазхаба точку зрения Галимджан Баруди высказывает и в вопросе от имама из г. Тобольска Абу Сагида Бикшинова о минимальном количестве ракагатов⁸ намаза «витр»⁹. Если традиционный ханафитский фикх говорит о минимальных трех ракагатах, то Г. Баруди считает возможным противоречить этому, сводя минимальное количество до одного ракагата. Ученый утверждает, что это является сунной Пророка, более того, хадисы, доказывающие это, приводятся практически во всех достоверных сборниках хадисов «Сахих» и «Сунан». Так, Галимджан Баруди приводит хадис из сборников имама Аль-Бухари и Муслима: «Со слов Ибн Гумара, наш Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, читал ночные намазы по два ракагата, а витр – один ракагат». Из этого следует, считает Г. Баруди, что чтение витр-намаза количеством в один ракагат является законным с точки зрения ислама¹⁰.

Схожий подход проявляется и при рассмотрении вопроса намаз «таравих»¹¹. Традиционное ханафитское право предусматривает двадцать ракагатов этого намаза. Галимджан Баруди, отвечая на вопрос читателя журнала, и тут считает возможным противоречить этому расхожему мнению. Ученый упоминает мнение Ибн Хиббана и Ибн Хузейма, которые в своих сборниках хадисов «Сахих» называют восемь ракагатов. Также в главе о таравих – намазе в сборнике «Сахих Аль-Бухари» супруга Пророка хазрати Гаиша говорила о том, что Пророк читал одиннадцать ракагатов намаза, при чем три из них – витр. Похожее сообщение Галимджан Баруди приводит об Гумаре, сподвижнике Пророка и втором праведном халифе, который собрав народ, приказал читать одиннадцать ракагатов, включая витр. Галимджан Баруди останавливается на этом, так как вопрос касался только восьми ракагатов, не углубляясь в противоречия между мазхабами и не приводя обоснования ханафитского мазхаба касательно дозволенности двадцати ракагатов таравих – намаза. «Целью нашего рассказа о различных суннах является использование на практике ясные, достоверные различные сунны Благородного Посланника, постоянно помнить, что нужно почитать и превозносить сунну над всем, над всеми мазхабами»¹².

⁷ Бидгат – в переводе с арабского означает нововведение, запрещенное новшество в исламе; Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1913. № 13. С. 23.

⁸ Ракагат – в переводе с арабского означает поклон, один законченный цикл намаза. Как правило, намазы состоят из двух или четырех подобных циклов.

⁹ Витр – намаз, особенностью которого является нечетное количество ракагатов.

¹⁰ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1917. № 13. С. 33.

¹¹ Таравих – намаз, совершаемый в ночное время месяца Рамазан.

¹² Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1917. № 13. С. 34.

Разбирая сложный вопрос о банковских операциях, соотношении их с имеющим место в исламской правовой системе понятием «риба», то есть ростовщичества, Галимджан Баруди призывает не опираться на буквальное толкование норм шариата. Ученый говорит, что если в разделе фикха, посвященном поклонению Аллаху, не предусматривается проверка целесообразности с бытовой точки зрения тех или иных видов поклонения (как-то – намаз, пост, паломничество и т.д.), то в вопросах финансовых и прочих взаимоотношений между членами общества это более чем правомерно, даже необходимо. В отношении последних Галимджан Баруди приводит известное в исламской правовой науке правило, которое он выразил следующими словами: «Законы шариата могут изменяться в зависимости от времени и событий». Ученый делает вывод, что банковская деятельность должна вестись, исходя из потребностей общества и не противоречить целесообразности, и если банковские проценты не являются слишком обременительными, то это не запрещается шариатом¹³.

Также Галимджан Баруди высказал мысль, что пятничная проповедь (хутба), которую в обязательном порядке слушали все мусульмане мужского пола, может и должна читаться на родном татарском языке, в то время как традиционное ханафистское право не предусматривает чтение пятничной проповеди ни на каком языке, кроме «языка Корана», то есть на арабском языке.

Если несколько углубиться в изучение этого вопроса, станет очевидным, что традиционный ханафитский мазхаб говорит о необходимости проведения пятничной хутбы именно на арабском языке. Такого же мнения придерживаются ученые и остальных трех мазхабов. При том главные ученики Абу Ханифы – Имамы Абу Юсуф и Мухаммад считали, что хутба, проведенная не на арабский, недействительна и неприемлема. Более того, если хутба читалась не на арабском языке, вся пятничная молитва недействительна. Исключением является лишь та ситуация, при которой ни один из мусульман данной местности не может произнести хутбу по-арабски.

Сам же имам Абу Ханифа говорил, что проведение пятничной хутбы не на арабском языке носит порицаемый характер, то есть «макрух»¹⁴. Тем не менее, если все-таки имам, руководитель молитвы, исполнит пятничную проповедь не на арабском языке, это не сделает недействительной всю проповедь и весь пятничный намаз, и пятничный намаз будет действителен. При этом в теологической среде имело место ошибочное понимание мнения Абу Ханифы.

¹³ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1913. № 15. С. 19.

¹⁴ Макрух – в переводе с арабского означает нежелательное. В традиционном мусульманском праве этим термином называются действия, совершение которых не является грехом, однако за отказ от них верующий получит награду.

Так, отдельные исследователи утверждали, что это была позиция имама Абу Ханифы в ранние годы, а затем он изменил свою точку зрения и стал придерживаться мнения своих учеников. Однако это утверждение справедливо лишь отчасти, и касается другого смежного вопроса мусульманской теологии, – о допустимости декламировать Коран не на арабском языке. Так, имам Абу Ханифав ранних трудах считал это дозволенным, однако затем отказался от этой точки зрения. Исходя из этих слов, представляется несколько недоработанной точка зрения Р. Батрова, считающего дозволенность чтения Корана в намазе не на арабском языке частью традиционной ханафистской доктрины¹⁵.

Таким образом, касательно данного вопроса мнение Абу Ханифы совпало с общим решением мусульманских ученых. Абу Ханифа считал, что хутба не на арабском нежелательна, но, тем не менее, считал ее действительной, как и пятничную молитву после такой хутбы, что и было окончательным решением данного вопроса в ханафитской школе¹⁶.

Галимджан Баруди, изучив данный вопрос, пришел к однозначному выводу о допустимости пятничной проповеди на татарском языке, несмотря на то, что это вызвало недовольство со стороны представителей кадимистского направления в среде мусульман XIX – начала XX в., первые пятничные проповеди на татарском языке зазвучали с начала 1900-х гг. Галимджан Баруди, будучи сторонником изменения устаревших норм, считал допустимым читать пятничную проповедь на татарском, так как считал, что это намного более полезно для слушателя, чем набор непонятных арабских выражений¹⁷. Ученый видел в пятничной проповеди большой воспитательный потенциал, так как, будучи понятной населению, она подвигнет их к возвращению в себе благих нравов, правильного поведения, духовной чистоты. Особенно это положение касается той общей массы верующих, которые не утруждали себя учебой, приобретением дополнительных знаний у мугаллимов, а исполняющих лишь самые базовые обязательные предписания. В этой связи, делает вывод Галимджанхазрат, хутба должна читаться на тюркском (татарском) языке, понятном подавляющему большинству мусульманского народонаселения Российской империи начала XX в.¹⁸

В одном из номеров упомянутого журнала «Ад-дин вэ Эль-Адаб» за 1915 г. автор разбирает вопрос поминания Аллаха и мольбы к Аллаху

¹⁵ Учение Абу Ханифы попало в ДУМ РТ под негласный запрет. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/338218>.

¹⁶ Язык пятничной проповеди. Муфтий Таки Усмани. URL: <http://al-isnad.kz/namaz/yazyk-pyatnichnoj-propovedi-2.html>.

¹⁷ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1915. № 8. С. 23.

¹⁸ Там же. С. 24.

между двумя «сажда» (земными поклонами) во время намаза. Галимджан Баруди пишет, что в ханафитской религиозно-правовой школе подобная практика не предусмотрена, так как ханафитские теологи не упоминают подобный вид поклонения в своих книгах. Однако, считает автор, ввиду того, что хадис (предание от Пророка), говорящий о том, что подобная практика имела место быть во времена Пророка Мухаммада, заслуживает полного доверия и приводится в весьма авторитетных сборниках, таких как сборник хадисов имама Тирмизи, сборник Ибн Маджа, сборник Абу Дауда, сборник имама Хакима, то мусульманин не имеет права отвергать это. При наличии ясного доказательства из сунны достопочтимого Пророка положение религиозно-правовой школы, мазхаба, необходимо оставить как не соответствующее шариату в полной мере¹⁹.

Также Галимджан Баруди высказывал мысль о составных частях веры («иман»), говоря, что она состоит из трех частей – убежденности в сердце, подтверждение языком и свершение праведных дел, тогда как традиционная ханафитская доктрина утверждает необходимость лишь первых двух частей – убежденности в сердце и подтверждение языком. То есть традиционный ханафизм для придания человеку статуса «верующего» не ставит условия обязательного совершения праведных дел. Галимджан Баруди же утверждает, следующее: «Вера, в соответствии с разъяснениями Корана и Сунны, становится полной через: икрап (подтверждение языком), тасдыйк (признание сердцем) и амалсалих (праведные деяния). Благие дела со всеми его видами считаются следствием и плодами настоящей веры и правильного убеждения, и считаются самоцелью веры и его естественным результатом. Настоящая и совершенная вера обретается лишь через упомянутые благие дела. Каждое благое дело является частью веры»²⁰.

Галимджан Баруди о мусульманских религиозно-правовых школах

Галимджан Баруди уделял немалое внимание истории мусульманских религиозно-правовых школ. Говоря о происхождении мазхабов, Г. Баруди выделяет первоначальный этап, в котором существовало только две основные школы – «иракская» и «хиджазская»²¹. Духовным лидером первой школы был Абу Ханифа Нугман Ибн Сабит, лидером второй – Малик

¹⁹ Ад-дин ва аль-Адаб. 1915. № 2. С. 39.

²⁰ *Хабибуллин Р.Р.* Реформаторские взгляды Г. Баруди // Бигиевские чтения: богословская мысль российских мусульман XIX – начала XX вв. М., 2015. С. 34.

²¹ Хиджаз – часть территории Арабского полуострова.

Ибн Анас. Так возникли первые два мазхаба, третьим был мазхаб имама Мухаммада Ид ИдрисАш – Шафиги, который объединил методологии ханафитского и маликитского мазхабов. Последним же в хронологическом порядке стал мазхаб имама Ахмада Бин Ханбаля²². Галимджан Баруди отмечает важное обстоятельство, что количество религиозно-правовых школ в исламе не ограничивалось четырьмя, и кроме вышеперечисленных имели место еще двенадцать мазхабов, а именно: мазхабы Суфьяна Ас-Саури, Ибн Абу Лэйля, мазхаб Аль-Аузаги, Суфьяна Ибн Уейны, Лейса Ибн Сагда, Исхака Ибн Рахавейх, Давуда Аз-Захири, Такый Аль-Андалуси, Ибн Джарира Ат-Табари, Ибн Хузеймы Ан-Найсабури, Абу Саура Ибрахима Аль-Куляби, Али Ибн Ахмада Ибн Хазма, причем у всех перечисленных мазхабов было немало последователей²³. Галимджан Баруди отмечает, что несмотря на то, что последователей этих мазхабов на сегодняшний день не осталось, и до нас в полной мере дошли лишь четыре мазхаба, нет никаких доказательств от Пророка Мухаммада, обязывающих мусульман придерживаться какой-то одной правовой школы. Имеют место лишь общие указания Посланника для незнающих мусульман следовать за учеными. На основании этого Галимджан Баруди делает вывод, что в частных вопросах фикха для тех, кто не разбирается в должной мере в шариате, необходимо следовать одному выбранному мазхабу²⁴.

Развивая данную мысль, Галимджан Баруди упоминает, что ни от одного из основателей мазхабов не передается призывов строго следовать лишь его школе, более того, все они призывают не знающих их доказательств не пользоваться их фетвами. Из этого ученый делает вывод, что мукаллид²⁵ обязан знать шариатские доказательства того, за кем он следует, так как таклид²⁶ по сути – это вынужденная необходимость, особое дозволение тому, кто не в состоянии самостоятельно изучать Коран, хадисы и другие шариатские доказательства. Великие имамы, отвечая на те или иные шариатские вопросы, руководствовались этими доказательствами, и впоследствии их ответы создали прецедентные нормы, которые и сформировали мазхабы как единые правовые школы со своей методологией. Это – иджтихад²⁷ ученых, основанный на их методологии. Галимджан Баруди считает, что пример научной и практической деятельности ученых не

²² Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1914. № 1. С. 28.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 29.

²⁵ Мукаллид – в переводе с арабского означает следующий за кем-либо.

²⁶ Таклид – в переводе с арабского означает следование.

²⁷ Иджтихад – в переводе с арабского означает старание, выведение религиозно-правового положения.

закрывает «врата иджтихада», а, напротив, открывает их, так как конечной целью создания мазхабов было научить мусульман методологии иджтихада. Утверждение о том, что «врата иджтихада закрылись», стало причиной того, что многие ученые последних столетий оставили такую науку, как фикх. Это дошло до такой степени, делал вывод Г. Баруди, что «на сегодняшний день те, кто думают, что они ханафиты, не ведают об основах ханафитского мазхаба»²⁸.

Основываясь на вышесказанном, Галимджан Баруди высказывает мысль, что представителю ханафитского мазхаба дозволено, в случае, если это не противоречит шариату и является полезным, опираться на другой мазхаб, так как все эти мазхабы в основе своей правильные. Не будет грехом совершать дела в соответствии с любым из них²⁹.

Галимджан Баруди выдвигает требования к имам-муджтахидам современности. Он говорит, что для иджтихада им необходимы широкие познания в таких науках, как усуль аль-фикх, фикх, арабский язык, тафсир, хадис. При этом Г. Баруди не ставит условием для каждого ученого знания всех аспектов и тонкостей шариата, достаточно, если они будут соблюдены одним сообществом ученых. Некоторые члены такого сообщества могут быть профессионалами в науке тафсир, другие – в хадисах и так далее. Данное сообщество, считает Г. Баруди, будет отвечать всем необходимым требованиям и иметь право выносить религиозно-правовые суждения по широкому кругу вопросов³⁰.

Несмотря на широту взглядов в вопросах действия тех или иных религиозно-правовых норм мазхаба Абу Ханифы, Галимджан Баруди не выходил из этого мазхаба, считал себя ханафитом. Он обдуманно защищал от нападков книги по ханафитскому праву, такие, как «Мухтасар Аль-Викая», «Мухтасар Аль-Кудури», запрещая вносить в них какие-либо изменения, даже если эти изменения были продиктованы конъюнктурой нового времени³¹. Зачастую Галимджан Баруди дает фетвы, опираясь на ханафитскую школу, например, в вопросах об обязательности «гушр-садака»³² с урожая, изначально предназначенного для мечети и медресе, о взимании его с незасеянных, но дающих плоды земель. В данных вопросах Г. Баруди, следуя традиционному ханафитскому фикху, говорит об обязательности этих действий³³. В вопросе о зубных протезах, сделанных из золота (в основе

²⁸ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1914. № 1. С. 30.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. 1916. № 8. С. 21–22.

³¹ Там же. 1915. № 8. С. 28.

³² Гушр – садака или закят аль-гушр – обязательная милостыня с земель и посевов, равная 1/10 части урожая.

³³ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1915. № 5. С. 21–22.

своей запретного для ношения мужчинами) и серебра, Галимджан Баруди говорит «в нашем ханафитском мазхабе»³⁴, приводит слова Абу Ханифы, что использование для этих целей золота неправильно. Г. Баруди также опирается на трактат по ханафитскому фикху «Хидая» и мнение ученых ханафитской религиозно-правовой школы.

Эти взвешенные, с точки зрения исламского права, грамотно разъясненные фетвы ярко демонстрируют, что Галимджан Баруди, будучи ханафитом по-своему мазхабу, приверженцем традиционного течения ислама и даже суфийским духовным практикам, считал допустимым изменения религиозно-правовых норм ханафитского мазхаба, если на то есть необходимость для мусульман данного исторического периода. Подобный сбалансированный подход позволил решить многие религиозно-правовые проблемы мусульман России XIX – начала XX в.

Выводы

Таким образом, исходя из проведенного анализа отношения одного из ярких лидеров и ученых российской мусульманской уммы Галимджана Баруди к мазхабу, необходимо отметить, что ученый призывал следовать мазхабу обдуманно. Это показывает довольно умеренный подход Галимджана Баруди к вопросу следования мазхабу. Галимджан хазрат не призывал отказываться от самостоятельного научного поиска в сфере теологии, доверяясь лишь ученым прошлых столетий. Напротив, все его научное творчество было пропитано постоянным поиском золотой середины в этом трудном вопросе. Это позволило Галимджан хазрату Баруди в полной мере достойно ответить на вызовы той трудной эпохи, которую переживала страна в начале XX в. Несмотря на то, что мусульманская модернизация XIX – начала XX в. была остановлена Русской революцией 1917 г. и не была завершена³⁵, научные изыскания Галимджана Баруди имеют глубокий исторический отклик и по сей день. Имеется основание утверждать, что именно этот умеренный, взвешенный подход, основанный на широких познаниях как в мусульманском праве и вероучении, так и в современных на то время достижениях цивилизации, стал залогом успешной профессиональной деятельности Галимджана Баруди и укрепления позитивных традиций российских мусульман. Эти его качества были признаны не только

³⁴ Ад-Дин вэ Эль-Адаб. 1916. № 7. С. 18.

³⁵ *Gafarov A.A., Nabiyev R.A.* Phenomenon of religious revival in the context of the experience of modernization of the Muslim Community in the late XIX – early XX centuries // *Journal of Sustainable Development*. 2015. Vol. 8. № 4. P. 253.

потомками, но и современниками, что позволило Галимджану Баруди впервые в истории на Всероссийском съезде мусульман, проходившем с 1 по 2 мая 1917 г. в Москве, стать муфтием, избранным на альтернативной основе.

© Абулханов Н.Б., Набиев Р.А., 2018

Рукопись поступила: 25 июля 2017 г.

Submitted: 25 July 2017

References

- Barudi, G. “Bab El`-Fatawa.” [Chapter of fatwas] *Ad-Din ve` E`l`-Adab* [Religion and morality], no. 9, 13, 15 (1913) (in old-Tatar).
- Barudi, G. “Bab El`-Fatawa.” [Chapter of fatwas] *Ad-Din ve` E`l`-Adab* [Religion and morality], no. 1 (1914) (in old-Tatar).
- Barudi, G. “Bab El`-Fatawa.” [Chapter of fatwas] *Ad-Din ve` E`l`-Adab* [Religion and morality], no. 2, 5, 8 (1915) (In old-Tatar).
- Barudi, G. “Bab El`-Fatawa.” [Chapter of fatwas] *Ad-Din ve` E`l`-Adab* [Religion and morality], no. 7, 8 (1916) (in old-Tatar).
- Barudi, G. “Bab El`-Fatawa.” [Chapter of fatwas] *Ad-Din ve` E`l`-Adab* [Religion and morality], no. 13 (1917) (in old-Tatar).
- Batrov, R. “Uchenie Abu Hanify` popalo v DUM RT pod neglasny`j zapret?” [The teachings of Abu Hanifa fell into the DUM of the RT under an unspoken ban?] *Biznes-onlayn*. 2017. <https://www.business-gazeta.ru/article/338218> (in Russian).
- Gafarov, A.A., Nabiyeu, R.A. “Phenomenon of religious revival in the context of the experience of modernization of the Muslim Community in the late 19th – early 20th centuries.” *Journal of Sustainable Development* 8, no. 4 (2015): 253–259.
- Gafarov, A.A., Nabiyeu, R.A., Fazliev, A.M., and Nafikov, I.Z. “‘Muslim matter’ in the mirror of public discussion (19th – beginning of 20th century).” *Journal of Fundamental and Applied Sciences*, no. 9 (7S) (2017): 1257–1265.
- Habibullin, R.R. “Reformatorskie vzglyady` G. Barudi.” [G. Barudi’s reformist views] In *Bigievskie chteniya: bogoslovskaya my`sl` rossijskix musul`man XIX – nachala XX vv.* [Bigiev readings: theological thought of the Russian Muslims of the 19th – early 20th centuries], 30–39. Moscow: Duhovnoe upravlenie musul`man Rossiyskoy Federacii, 2015 (in Russian).
- Hisamutdinova, L.S. *Galimdzhan Barudi: zhizn` i obshhestvenno– politicheskaya deyatel`nost`* [Galimdzhan Baroudi: the life and public – political activity]. Kazan: Huzur Publishing Hous Spokoystvie, 2016 (in Russian).
- Istoriya medrese «Muxammadiya»* [The history of madrassas “Muhammadiyah”]. http://mohammadiya.tatar.ru/istoriya_Muhammadiya.php (in Russian).
- Usman, T. *Yazyk pyatnichnoy propovedi, Muftiy Taki Usmani* [The language of the Friday sermon, Mufti Taqi Usmani]. <http://al-isnad.kz/namaz/yazyk-pyatnichnoj-propovedi-2.html> (in Russian).

“The golden mean” in views of mufti Galimjan Barudi: attitude to religious-legal schools in traditions of Russian Muslims

Nail B. Abulhanov^a, Rinat A. Nabiev^b

^aCentralized religious organization –
Spiritual board of Muslims of the Republic of Tatarstan
38 Tukaya St., Kazan, 420021, Russia
nailabulhanov@mail.ru

^bKazan Federal University
18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia
nabiev@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the topic of the day – the formation of the tradition of Russian Muslims on the issues of the attitude to the religious-legal schools on the example of the views of Galimjan Barudi, the outstanding religious figure of the 19th – early 20th centuries. The article touches upon his views on the important issues for Muslims of the Russian Empire, his reformist views on the attitude of Muslims towards the traditional religious-legal schools, in particular his view of the Hanafi religious-legal school, which is the most widespread among Russian Muslims. There are examined his achievements in the field of improving the Muslim education. The article demonstrates the scientist’s contribution to the formation of a new system of education of the Muslim peoples of the Russian Empire of the late 19th – early 20th centuries, based on the principles of reformation, “Jadidism”. Galimjan Barudi, the creator of the famous madrassah “Muhammadiya”, took an active part in these processes; he was the author of many scientific works devoted to reforming not only the educational system of Muslims of Russia, but the entire way of life of the Muslim peoples, especially the peoples of the Volga-Ural region of the country. The article reflects Galimjan Baroudi’s point of view on one of the most burning theological and legal issues – the possibility of *ijtihad* in the contemporary Muslim society, the “closing of the *ijtihad* gates”, since this issue was crucial in the theological disputes between the reformist direction of “Jadidism” and the traditionalist direction of “kadimism”. In addition to purely scientific research, these issues affected broad strata of the Muslim population, which was reflected in the publishing and educational activities of Galimjan Barudi. There is considered the issue of the possibility of changing the provisions of religious-legal schools in the spirit of the new time, in accordance with the circumstances of the changing socio-political and economic relations. The article provides Galimjana Barudi’s fatwas on various issues and analyzes their compliance with the traditional Hanafi law. There is reflected Galimjan Barudi’s general attitude to the Hanafi madhhab, as well as his attitude to reformation among Muslims of Russia in the 19th and early 20th centuries.

Keywords: Russian Muslims, religious and legal schools (madhhabs), *ijtihad*, Hanafi madhhab, reformation, jadidism, mufti Galimjan Barudi

For citation: Abulhanov, Nail B., Nabiev, Rinat A. ““The Golden Mean” in views of mufti Galimjan Barudi: attitude to religious-legal schools in traditions of Russian Muslims.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 3 (2018): 538–550. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-538-550